

В густом и темном лесу, где деревья походили на танцующих монстров, под тенями ночи... что-то приближалось. Оно надвигалось, точно стремительное цунами.

Стены гнилой плоти наступали со всех сторон, стремясь раздавить человека. Под влиянием заклинания орда нежити тянула руки, стремясь увлечь его в ряды усопших.

Однако, казалось бы, бессильный перед их ошеломляющим численным преимуществом...

— [О золотой зверь грома • Скачи резво по земле • И вихрем воспари в небеса], — быстро произнес мужчина трехчастное заклинание.

Миг спустя магическая сила пронеслась по земле в виде лучей света, образовав пентаграмму вокруг него. Еще миг, и несметные шаровые молнии закружились по спирали и поднялись вверх, взревел шторм грома, от которого рвались небеса и земля.

Зажглось зарево, затмившее все ярким белым светом.

Мертвецы, кого поражали разряды и шаровые молнии, обращались буквально в ничто.

Между тем...

* Шу-у-у-у-у-ух *

Ледяной ветер завертелся вокруг мужчины, задрожали верхушки деревьев. Элеонора, наблюдавшая за ним на одной из веток, начала произносить заклинание черной магии [Ледяная • Метель].

Однако Альберт поднял пронизательный взгляд и резко указал левой рукой на место, где стояла женщина. Из пальца выстрелила молния. Луч света пронзил тьму леса и полетел прямо в сторону Элеоноры.

Кха?! Воспользовался отложенной активацией?!

Отложенная активация — продвинутая техника активации заранее произнесенного заклинания в любое время.

Из-за отложенной [Пронзающей • Молнии] Альберта Элеонора была вынуждена прервать [Ледяную • Метель], оттолкнуться от ветки и прыгнуть в пустоту. А через долю секунды в то место прилетела молния.

Падая вниз, Элеонора облегченно вздохнула.

Однако Альберт не обратил внимания на промах: он указал на стремительно опускающуюся женщину правой рукой.

И даже два запуска!

Двойной запуск — продвинутая техника активации одного заклинания дважды.

Щелкнув языком, Элеонора быстро оттолкнулась от ближайшего ствола, изменив траекторию падения. И вовремя: еще одна вспышка молнии задела ухо Элеоноры.

— Отменное мастерство...

Элеонора ловко извернулась и приземлилась с грацией кошки. Сразу после она резко развернулась и побежала. Ее действия, казалось, диктовались мыслью: «Лучше буду держаться на расстоянии, раз не могу ему противостоять».

— Хм.

Не задумываясь, Альберт также оттолкнулся от земли и погнался за Элеонорой.

Они бежали параллельно друг другу, и ни один не сближался с другим. Точно два ветра неслись через ночной лес.

Во мраке раздавалось шуршание листвы.

Бесчисленные деревья мелькали между двумя людьми, как камешки в бушующем потоке.

— Хих, — слегка ухмыльнулась Элеонора, уверенная в своей победе.

Некромантия [Мертвый • Предел].

На пути Альберта уже была установлена магическая ловушка-граница. Эта линия разделяла жизнь и смерть, разделяла мир смертных и потусторонний мир.

У любого, кто без спросу переступит ее, мгновенно и безоговорочно угаснет жизненная сила.

— Чуде-е-е-сно... Вот так... Давайте... да... следуйте за мной...

Всего двадцать метров отделяло Альберта и линию смерти.

Десять метров.

Пять метров.

Один метр...

— Что?! — вдруг удивленно воскликнула Элеонора.

Альберт резко остановился прямо перед ловушкой.

— [Взриви, пламенный лев].

Одночастным заклинанием он активировал черную магию [Огненная • Вспышка].

Он и это учел? Какой неприятный человек... — криво усмехнулась Элеонора.

В ее сторону по дуге летел сжатый огонь в форме шара. Смертоносное пламя приближалось и уже ощущалось на коже.

Эффект черной магии [Тройное • Сопротивление], которую я ранее наложила на себя, чтобы усилить защиту от трех элементов... слаб, но все еще действует. В таком случае...

Элеонора сознательно не стала защищаться контрзаклинанием.

— [Явись, царь красных зверей!]

Вместо этого она выпустила огненный шар, направив его на приближающийся. Столкновение одного с другим породило мощный взрыв.

Мир вспыхнул сумеречным оттенком. Бушующий ад превратился в шторм пламени, который грозил поглотить Альберта и Элеонору.

— Тц... [Световой барьер].

Альберт сразу произнес контрзаклинание и возвел полусферический щит, разбитый на световые шестиугольники, чтобы защититься от огня.

Вот и мой шанс!

Элеонора не обратила внимания на обжигающее пламя, она громко засмеялась и взялась за старое:

— [Приходите], [Ах • Приходите], [Приходите]!

Пение заклинания, словно в трансе, разносилось по окрестностям.

— [Отзовитесь • Зов духов ночи], [Отзовитесь], [Ответьте]!

В пустоте открылись врата. Хлынули миазмы. Из врат вышли бесчисленные фигуры. Душный запах смерти повис в воздухе.

Появилась нежить, быстро и много. Мертвецы в мгновение окружили Альберта.

— [Кровью и плотью его • Насладитесь • И побалуйте себя]! [Ну же • Ну же • Угощайтесь]!

— Кха-а-а-а-а-а!

Отвечая на приказ Элеоноры, стены гнилой плоти нахлынули на Альберта со всех сторон, точно цунами.

Масса нежити была готова раздавить его. И в обычных условиях непременно бы раздавила.

Неважно, насколько искусен маг в использовании продвинутых техник вроде тех же двойного запуска, отложенной активации и одночастных заклинаний, он не сможет справиться с таким количеством врагов сразу. В битве численное преимущество давало абсолютную власть.

Но это в обычных условиях...

— [О золотой зверь грома • Скачи резво по земле • И вихрем воспарь в небеса].

Однако Альберт оставался спокойным, словно ничего страшного не происходило. Причем произнес он трехчастное заклинание, хотя почти весь боевой арсенал у него составляли одночастные.

Активация завершилась прямо перед тем, как руки нежити коснулись мужчины.

Альберт не менялся в лице даже под непрекращающимся давлением нежити. Он даже не моргнул, когда их острые когти готовы были вонзиться в его глаза.

И в следующий миг...

Удар.

Зажглось зарево, прогремел взрыв. Вспышки света и ударные волны рассекли тьму. Фиолетовые молнии пустились в хаотичный танец.

Вокруг Альберта разразилась гроза, закружились шаровые молнии. Под рокот бушующего бога грома была беспощадно сметена орда нежити, окружившая мужчину.

Нежить в этом одностороннем истреблении выглядела жалко.

— Право дело... сколь искусен же ты в этой технике, господин Альберт...

Элеонора смотрела на разгром своих многочисленных и дорогих ей приспешников с чувством, будто видела кошмар.

— Ах, воистину человек с жестоким чувством юмора...

Это беспорядочное заклинание массового поражения, которое начисто стерло армию нежити Элеоноры, было боевой магией класса В — черная магия [Плазменное • Поле]. Заклинание представляло собой продвинутую форму молниеносной боевой магии класса С, [Пронзающей • Молнии].

Боевую магию обычно делят на три класса: А, В и С.

В класс А относят масштабную магию на тактическом и стратегическом уровне, сила которой практически равна бедствию. Однако такие заклинания не используют в одиночку. Это ритуальная магия, и она требует участия нескольких магов.

В ближнем, среднем и дальнем бою преимущественно используют боевую магию классов В и С.

Способных применять магию класса С одночастным заклинанием общепринято считать первоклассными магами, а класса В, независимо от количества частей, — исключительно первоклассными.

Однако к боевой магии класса В относят заклинания с семью и более частями. Обычно их используют в тесной координации с союзниками.

Мощью магия класса В значительно превосходит класс С, но в одиночных сражениях большое количество частей создают уязвимое место, что делает ее практически неприменимой.

— И это человек по имени Альберт...

...Боевая магия класса В всего лишь в каких-то трех частях.

Черная магия [Плазменное • Поле] считалась сложной для применения, поскольку требовалась координация союзников, но сокращение заклинания до трехчастного позволило использовать его в одиночку.

В результате Элеоноре ничего не оставалось, кроме как бессильно наблюдать, как ее дорогие приспешники беспощадно уничтожались.

— Как же вы сильны... — Таково было ее искреннее мнение. — Оперативник № 17 Отряда специального назначения Имперского корпуса магов, господин «Звезда» Альберт... Я и не думала, что ты будешь настолько исключительным человеком...

Альберт не прибегал к излюбленным среди обычных магов дешевым уловкам... не использовал оригинальную магию или магические инструменты, чтобы застигнуть своих противников врасплох. Он в совершенстве управлял своей огромной магической силой, отточенной через непоколебимые усилия. Заклинания произносил быстро и точно, и применял магию в самый нужный момент, опираясь на превосходное ситуативное суждение. Вот и все.

Простой подход, но ставящий его в позицию неуязвимой силы — прямо классический маг из учебника.

В ходе этой битвы Элеонора поняла, что прозвище Альберта «Лучший Снайпер Империи» — лишь следствие его экстраординарного магического контроля.

Вместе с тем...

Среди горящих деревьев, пламени, распростертому по земле, и трещащих молний... прямо из центра кружащихся искр и волн тепла...

— С гостеприимством закончили, похоже?

Таким был марш демона войны, спускающегося из ада.

На фоне разгорающегося пламени Альберт медленно шел в сторону Элеоноры. Его острые глаза, как будто отражая намерение убить противника, блеснули еще ярче в мерцающей тени огня.

На его теле не было ни одной раны. Кровь не пролилась, дыхание не сбилось, даже пылинки его не коснулись.

— По-твоему, если противник — снайпер, то победить его можно без труда... в ближнем бою?.. До чего же наивно.

— Я всего-то... игралась... — хихикнула Элеонора.

Я не наивна. И ни разу не расслаблялась.

Элеонора тщательно готовилась ради того, чтобы убить Альберта наверняка, не оставляя места для самодовольства. Исходные условия были в ее пользу.

Однако Альберт просто превосходил ее во всем. Дело только в этом.

— Господин Альберт, вы намного сильнее и безжалостнее, чем я предполагала. Хи-хи... Мое тело горит, тлеет... и готово разорваться! — Элеонора с очаровательной улыбкой начала выгибаться.

— Ты сама то еще чудовище... — Взгляд Альберта сделался холодным и даже презрительным, стоило ему увидеть, как Элеонора до опасного беззастенчиво обхватила себя руками. — Твоя сверхспособность к восстановлению. Это не заклинание с условием и не зелье, усиливающее возможности самоисцеления. А что-то омерзительное, что-то совсем чужеродное...

В ответ на эти слова... Элеонора ничего не сказала, и окружающая ее тьма стала еще плотнее.

Как заметил Альберт, тело женщины, которое должно быть обугленным от пламени, таинственно исцелилось за их непринужденный разговор.

И это не временный эффект. В прошлой битве в Фаджете и сейчас атакующие заклинания Альберта были неоднократно направлены на Элеонору. Она получила куда больше одного смертельного ранения.

Чуть ранее Альберт даже намеренно вступил в ближний бой, чтобы наверняка снести ей голову прямыми магическими атаками. Это не была самоуверенность, он однозначно попадал по ней. Против обычного противника битва завершилась бы уже давно.

Но... какой бы серьезный ущерб он ни наносил, Элеонора не истекала кровью и не умирала —

более того, раны полностью исчезали после того, как через какое-то время из них валил черный туман.

Ее загадочная природа — это не все.

Альберт на мгновение оглянулся по сторонам.

Здесь развернулся самый настоящий ад.

Десятки нежити, призванные Элеонорой, превратились в горящие трупы, обугленные останки или были разорваны в клочья. Души еще были привязаны к телам, а потому оторванные ноги и руки корчились на земле.

Весь лес накрыл смертельный смрад и отвратительный запах горячей плоти. Прямо ад наяву.

Сколькими приспешниками нежити управляет Элеонора? И почему все они женщины? Более того, она призвала намного больше того, что позволяла обычная некромантия. Как у нее это вышло?

Это бессмертие и кажущийся бесконечным призыв мертвых... Я должен разгадать эту загадку.

Конечно, у Альберта все еще были козыри в рукаве. Но и у Элеоноры, скорее всего, тоже.

Похоже, эта женщина находится на другом уровне по сравнению с падшими магами, с которыми я имел дело раньше.

Хотя Альберт превосходил ее в простых навыках магического боя, да и не он один, на самом деле... холодным умом он рассудил, что Элеонора — грозный противник, обладающий чем-то жутким и за гранью понимания.

— Давайте... продолжим веселье... — хихикнула Элеонора, тон вышел низким, мрачным и пропитанным очарованием. Она напоминала сломанную куклу: руки болтались вдоль тела, из-под волос выглядывали глаза, похожие на бездну.

И, точно слуги на службе у своей королевы, из ниоткуда появилась нежить и окружила ее.

— Хватит игр. Разыгрывай уже свой козырь, — холодно произнес Альберт. — Ты же не просто вышла поиграться со своими марионетками ради развлечения.

— О, ну и ну... Вы и это поняли, — ответила Элеонора, на мгновение ошеломленная наблюдениями Альберта, но затем засмеялась, еще даже радостнее. — Извините... Я искренне

хотела встретиться с вами, удивительным и сильным мужчиной... и даже лелеяла надежду увидеть вашу истинную сущность, господин Альберт, а-ах... Хи-хи...

Альберт пропустил мимо ушей сладкие речи Элеоноры.

— С какой целью?..

— Х-х-хе-е... Разве очаровательнее не та женщина, у которой есть свои секреты? — насмехалась Элеонора.

Она вообще всегда ухмылялась. В любой ситуации ее улыбка излучала тьму, очарование и смертоносность.

Эта женщина...

Ранее таинственный мужчина, который, возможно, был заодно с Волей Мудрости Небес, связался с Риэль. Альберт планировал принять меры, чтобы разобраться с ним, но Элеонора встала на пути.

Было ясно, что она появилась, чтобы помешать.

Поэтому Альберт хотел быстро разобраться с ней, но перед загадочным бессмертием Элеоноры ценное время ускользало.

Бдительно следя за своим врагом, он обдумывал дальнейший план.

С тех пор как обнаружилось, что Элеонора — маг, связанный с Волей Мудрости Небес, имперское правительство усердно расследовало улики, оставленные ею. Выяснилось, что она занимала высокую должность в организации, классифицируемую как член внутреннего круга второго ордена «Адепт».

Несомненно, Элеонора должна обладать полезной информацией о внутренних делах организации и ее действительного положения. Эти сведения были бы очень ценны для имперского правительства, которое уже теряло терпение из-за тупика в конфликте. Если бы он мог поймать ее сейчас, империя получила бы значительное преимущество в борьбе с организацией.

Однако...

Интуиция Альберта подсказывала ему: Элеонора опасна.

Есть в ней что-то непостижимое, что-то неконтролируемое.

Важно узнать больше об организации. Но от этой женщины нужно держаться подальше.

Поэтому Альберт принял решение без колебаний.

Здесь и сейчас я разберусь с ней окончательно.

В ту же секунду проявилось его леденящее до костей намерение убить.

Рассматривай ее не как человека... а как монстра, угрозу первого класса, которую нужно истребить.

Альберт направил указательный палец левой руки на Элеонору.

— ?!

По очаровательной улыбке Элеоноры пробежало мимолетное напряжение — не из-за того ли, что ощутила угрожающую ауру?

Альберт собирался произнести заклинание, когда...

— !

Он увидел.

В его левом глазу мелькали картинки благодаря активированной магии дальнорзости.

Он не обращал на них внимания в пылу битвы.

Магическое ясновидение, которое он установил на заброшенную пристань в северо-восточном прибрежном районе, чтобы следить за сбежавшей Риэль, показало ему... как она собственными руками лишает жизни Глена. Тот, пронзенный мечом, завалился вперед... и быстро исчез в бурных волнах.

— Тц... Какой позор, — цокнул от разочарования Альберт, увидев произошедшее.

А Элеонора, судя по всему, каким-то образом знала о ситуации Риэль с Гленом.

— Хи-хи, какая жалость... Нам пора закругляться.

Теперь от Элеоноры не исходила жуткая и очаровательная атмосфера. Изменились и ее манеры, теперь она напоминала простую леди.

И затем она, воспользовавшись мимолетной возможностью, произнесла заклинание:

— [Взрыв]!

Сноп пламени скрыл Элеонору из виду.

Черная магия [Быстрый • Запал]. Самое быстрое и короткое из известных заклинаний боевой магии класса С, используемое в основном для экстренного уклонения, а не прямых атак.

Даже Альберт не успел бы противопоставить теоретически самому быстрому заклинанию, произнесенному в нужный момент, другое, которое нивелирует боевую магию трех элементов.

Разумеется, когда пламя утихло, Элеоноры и след простыл.

А еще, видимо, она рассеяла свою некромантию. Потому что оставшаяся нежить начала медленно рассыпаться и возвращаться в землю.

Изящный способ сбежать. Пусть она и враг, но достойный.

— Обыграли меня... — горько пробормотал Альберт, а после тихо прочитал заклинание и взмахом левой руки погасил пламя вокруг.

Тишина и абсолютная темнота вернулись в ночной лес.

— Но это не конец...

Подавив все эмоции внутри себя, Альберт бесстрастно размышлял.

Неизвестно, что сказал таинственный мужчина Риэль, унесшей жизнь Глена, но теперь она несется по городу с безумной скоростью, направляясь к определенному месту.

Убийство Глена значило предательство Риэль. Поэтому ее целью должна быть Румия. Учитывая расстояние до Риэль и ее скорость, Альберт никак не успеет ее перехватить, даже если поспешит туда прямо сейчас.

Почти наверняка Румия окажется в руках девушки. К такому выводу пришел он, спокойно все обдумав.

Итак, какой должен быть его следующий шаг?

Альберт вспомнил, как Элеонора сказала: «Я хочу оставить Румию в живых по возможности». Если это правда, то по тактике отвлечения внимания можно сделать вывод, что прямо сейчас они вряд ли навредят девушке.

— Ничего не поделаешь, значит...

Собравшись с мыслями, Альберт помчался вперед, словно ветер, чтобы достичь цели.

□□□

После захода солнца в туристическом районе то тут, то там загорались масляные уличные фонари и лампы, открывались всевозможные бары и лавки. Сюда один за другим приходили туристы, чтобы насладиться еще одной оживленной ночью на главной улице. Город полон энергии.

Ночью туристический район острова Сайнерия представлял другой вид досуга, отличающегося от дневного.

В одном из его уголков прогуливалась группа учеников, на которых натолкнулась Систина.

— Систина... а ты точно уверена? — обратился к ней Каш. — Мы же идем сейчас... как там оно называется? «Минохара»? Точно не знаю, в общем. Но ресторан известен своим невероятно вкусным блюдом из морепродуктов.

— По-моему, они называют это «паэлья*». Кажется так, — добавил Сесил к словам Каша.

[П/Р: национальное испанское и валенсийское блюдо из риса с морепродуктами.]

— Если правильно помню, блюдо готовят путем тушения свежих морепродуктов, риса и овощей в супе?

— А-а, ага-ага! Рисовое блюдо, только представь, а?

— Рис на востоке и юге считается основным продуктом, но на севере это всего лишь ингредиент для салатов, — вступила в разговор Каша и Сесила Тереза, чья семья занимается крупной торговлей.

— Ну, в любом случае. Это же редкая возможность, так почему бы тебе не пойти с нами в ресторан? И... можно еще позвать Румию.

— Спасибо, Каш,— со смешком ответила Систина, признательная за его внимательность. — Но я сегодня откажусь. Румия сказала, что будет ждать Риэль в гостинице... Несправедливо, если я пойду одна. Так что наслаждайтесь без нас и не беспокойтесь.

Систина держала обычный перекус, который купила в случайной лавке ранее, — несколько бутербродов с жареным мясом, завернутых в бумагу.

— Я перекушу с Румией в гостинице.

— Так и думал... — Каш неловко почесал щеку.

Оставить Систину, Румию и Риэль, чтобы отправиться наслаждаться едой с остальными, — это казалось для него несколько неправильно.

И тут...

— Чего пристали? — произнесла Венди, вертя своими косичками. — Раз хочет, пусть остается.

— Эй... Может, ты и голодна и хочешь поскорее поесть, но так говорить нехорошо.

— Ой, пожалуйста, по себе не суди!

Каш растерянно пожал плечами, а Венди покраснела и раздраженно замычала.

— К-короче! Хочет остаться — не отговаривай! Тем более сегодня не последний день, когда мы можем поесть все вместе!

— У-угу... Она права... Завтра тоже можно будет... — согласилась Рин, как если бы пыталась успокоить Венди, взбешенную замечанием Каша.

— Но! Вы должны помириться как можно скорее! Мне... тяжело смотреть теперь на ваше трио, обычно неразлучное!

— Да, это точно... Спасибо, Венди.

— Хмпф! — надулась покрасневшая Венди, когда услышала благодарность Систины. Затем она скрестила руки на груди.

— Что же, нам... надо в ту сторону, — проронил Каш, когда группа достигла перекрестка.

Если Систина возвращается в гостиницу, здесь они должны разойтись.

— Береги себя. Удачи! — попрощался Каш.

— Угу. Извините за беспокойство, ребята! — произнесла Систина.

После короткого прощания она одна поспешила к гостинице.

□□□

— Хм-м, дорога отняла больше времени, чем я рассчитывала изначально...

Систина вернулась в занятую гостиницу и, осторожно придерживая бумажный пакет с едой, быстрым шагом направилась в комнату, где должна была ждать Румия.

Это был трехместный номер, выделенный для Систины, Румии и Риэль, и располагался он в конце коридора, на полу которого лежал ковер.

После того как Риэль внезапно разозлилась и ушла куда-то, Румия настояла остаться в комнате, полагая, что Глен приведет девушку обратно. Если в это верит ее лучшая подруга, значит, будет верить и сама Систина.

Естественно, она составила Румии компанию.

Однако голод надо было как-то утолить, поэтому Систина решила отлучиться и купить что-нибудь простенькое на ужин. По правде говоря, ей очень сильно хотелось поесть с одноклассниками вне гостиницы, но она не могла оставить Румию.

Судя по виноватой улыбке, сама Румия тоже понимала, что Систина останется с ней.

— В самом деле, какая же ты добрячка... — горько улыбнулась Систина.

Тем не менее именно поэтому она так любила Румию и так сильно хотела ее защитить.

— Хотя... не мне такое говорить, сама ведь купила еду и на Риэль, — пробормотала Систина.

Конечно, ей было слегка обидно. Глупо отрицать, она разозлилась на внезапную перемену в настроении Риэль. Но также понимала, что это поведение было не частью ее личности, а лишь спонтанным эмоциональным срывом... Как у капризного ребенка, когда что-то шло не по его плану.

Систина недолго знакома с Риэль, но та была слишком прямолинейной, а потому понять ее не составляло труда. Иногда могла, конечно, вытворить что-то совсем из ряда вон выходящее, однако в основном она честный и добрый ребенок. Чего ей недостает, так это навыков общения — вернее, их у нее вообще нет.

— Нельзя... оставлять ее так...

Глен правильно сказал: внутренний мир Риэль гораздо более детский, чем может показаться на первый взгляд. Она производила впечатление немного балованной, упрямой и замкнутой младшей сестры.

— Интересно, вернулась ли Риэль?

Если да, то и Глен должен был.

И тогда все вернется на круги своя. Снова воцарится мир.

И поужинаем — простой закуской в комнате — мы сегодня вместе: я, Глен, Румия и Риэль.

Систина как раз купила для всех четверых, предвидя такой сценарий.

И когда она воображала сцену, их ужинающих вместе... ей представлялась приятная картина. Улыбка расцвела на ее лице.

К слову, Систина этого еще не осознала, но еды в бумажном пакете было многовато для четырех человек. Она ненамеренно купила больше, под стать обильному аппетиту Глена.

Не подозревая об этом, она подумала: Почему-то пакет слишком увесистый для нас четверых... И с беззаботными мыслями представила себе скорый приятный ужин.

Неплохо иметь такие моменты...

Погруженная в раздумья, Систина остановилась перед дверью в комнату и потянулась к дверной ручке, когда...

* БАХ *

...с другой стороны раздался тихий грохот... или так, по крайней мере, показалось.

— Румия?..

Возможно, она задела вазу в номере, и та разбилась? Она иногда может быть неуклюжей, — думала Систина, пока вставляла ключ в замочную скважину. Затем она провернула его, повернула дверную ручку и открыла дверь, чтобы войти.

И... перед глазами Систина развернулась шокирующая сцена.

Бумажный пакет выпал из ее рук, горячие бутерброды с жареным мясом выпали на пол.

— Э?..

Комнату освещал слабый свет лампы. Дверь в дальнем конце, ведущая в тесный балкон, словно выбили: всюду лежали осколки и обломки.

Ожидаемо, ваза, которая стояла в углу комнаты, упала и разбилась. А вот что стало неожиданностью, так это лежавшая на полу Румия. Но еще более застала врасплох Риэль, стоявшая рядом с Румией.

Ее щеки, руки и одежда были вымазаны в крови, в руке она держала длинный меч, с которого капали красные капли. Безразличный взгляд девушки был направлен на свернувшуюся Румию.

— Э?.. Ч... Ч-что же...

Систина испытала ужас при виде призрачной фигуры Риэль, покрытой кровью.

Страх поглотил ее.

— Риэль! Ч-что ты сделала?!

— Все в порядке. — Риэль безэмоционально посмотрела на нее. — Она не умерла. И убивать ее я была не намерена. Просто стукнула мечом, чтобы она потеряла сознание.

Сердце Систины пропустило удар от испуга.

Не умерла. Убивать была не намерена.

С каких пор я в этом ненормальном мире?

— Но что Румия... П-подожди... А что с Учителем?! Он же пошел за тобой! — дрожащим голосом спросила Систина, с трудом вернув самообладание.

Кровавый вид Риэль наталкивал на нехорошие мысли.

Пусть это будет неправдой.

— С Гленом?..

Но Риэль слегка наклонила голову и беззаботно произнесла:

— Я убила его. Пронзила мечом.

— Ах...

Головокружение охватило Систину.

Земля словно рушилась у нее под ногами.

Мир потерял равновесие, колебался и дрожал.

— Л-ложь... Ты лжешь!.. Этого не...

Систина хоть и пыталась отрицать реальность, но в глубине души осознавала. Риэль иногда вела себя чудно и была замкнутой, но прежде всего она человек прямолинейный. А значит от нее не дождешься сказок или обмана.

Выходило, что раз так говорила Риэль, то это правда. Что также подтверждалось ее окровавленной фигурой.

Разум Систины опустел. У нее затряслись коленки.

Румия в опасности, Глена нет. С чего начать? Что делать?

Она ничего не понимала. Внутри нее бурлили самые разные эмоции — гнев и горе, страх и смятение, — ввергнув мир Систины в бурный хаос.

— Что же это такое!.. Что ты сделала?! Риэль, зачем?!

И именно из-за беспорядочных мыслей она задала такой глупый вопрос, ни на миг не задумавшись.

Все же было ясно. По Румии, ставшей частью всего этого, по убитому Глену.

Дело в...

— На самом деле... я... твой враг.

...да, вот в чем...

— Я теперь в Воля Мудрости Небес... э-э, так наверное?.. Как бы там ни было, я твой враг.

Воля Мудрости Небес — не та ли это самая гнусная террористическая организация магов, с которой имперское правительство борется уже долгое-долгое время?..

— У... а...

Систина прижала руку к груди, ее сердце бешено стучало.

Я пообещала сделать «что-нибудь», когда «этот момент» настанет.

И стоило мне поделиться решимостью с тем, кого тайно уважала, тот, необычайно уверенно, произнес: «Ты хоть и грубая, но превосходная». Это дало мне небольшой повод для гордости.

Однако это «что-нибудь» совсем вылетело из головы — что же я должна сделать?

Я только и могу, что гадать... правду ли сказала Риэль насчет смерти Учителя...

Даже Элеонора, которая была близка к императрице, оказалась приспешником Воли Мудрости Небес. Систина понимала, что это возможно, но не могла принять такую реальность.

Я не могу в это поверить. Не хочу.

Такие мысли ее занимали.

Я понятия не имею, что мне делать.

Ее тело... отказывалось шевелиться.

— Я забираю Румию с собой...

Мало что соображая, Систина, услышав слова Риэль, наконец-то вспомнила.

Я знаю, что должна делать.

Ведь точно, я поклялась защищать Румию.

Румия была практически неотделима от Систины. Лучшая подруга, с кем она разделяла радость и печаль, часть семьи. Она хотела облегчить тяжелое бремя Румии из-за сурового воспитания и судьбы, хотела нести этот груз вместе.

И вот почему она попросила Глена научить ее сражаться — чтобы стать сильнее.

— С-стой!..

Отчаянный крик Систины остановил Риэль, протянувшую руку к лежавшей на полу Румии.

— От Р... Отойди от Румии, быстро!..

— ...

Риэль так и застыла с протянутой рукой. Систина выставила вперед ладонь и хриплым голосом сказала:

— Я... сражусь с тобой!.. Н-не смей... и пальцем... касаться Р-Румии!

Лицо Систины было бледным, дыхание тяжелым и прерывистым — вряд ли она сможет правильно произнести заклинание в своем текущем состоянии. Но она отчаянно пыталась запугать Риэль.

В ответ Риэль беззащитно встала и пристально посмотрела на Систину. Та дернулась и отступила на шаг.

— Н-не двигайся!.. Если хотя бы попытаешься... Я буду вынуждена атаковать!

Риэль с первого взгляда распознала страх Систины.

— Правда?.. — спросила она коротко и прямо.

— Э?.. — сорвалось у Систины. Прозвучало до ужаса глупо.

— Правда атакуешь?..

Риэль поудобнее перехватила рукоять большого меча. Жест не был направлен на запугивание, но...

— А... Ах...

...этого уже хватило, чтобы боевой дух Систины разбился вдребезги.

Меч Риэль светился, отражал слабый свет ламп в комнате, и сияние казалось жутким и зловещим. Систина не могла оторвать взгляда. В глаза бросались страшные кроваво-красные пятна на руках и щеках Риэль.

Неужели кровь действительно такого яркого оттенка красного?

Систина с опозданием осознала: начини она бой с Риэль, и этот меч был бы направлен на нее. Конечно, раньше ей приходилось сталкиваться с ужасными врагами. Но тогда Глен был рядом, был с ней. Вот почему она могла противостоять им.

Будь здесь Глен, он бы разобрался...

Глен не казался особенно надежным... и его магические способности не были исключительными... но только сейчас Систина впервые поняла: когда дело доходило до драки, он дарил внушительное чувство уверенности, которое придавало сил.

А сейчас... я одна. Глена рядом нет.

Она вспомнила, что когда была одна, то, не способная ни на что, дрожала от страха, искала защиты у Румии и только мешала Глену.

Неужели я обманывала себя после того, как пережила жалкие мгновения кровавой битвы? Неужели была такого высокого мнения о себе?

Систина не знала, никогда не думала, насколько страшно будет сойтись с врагом один на один.

— У-у... А... А-а-а...

Она еще сильнее затряслась, напряжение скорой реальной схватки не отпускало ее.

Тогда-то Риэль вдруг пробормотала:

— Давай, атакуй...

— Э?..

— Атакуй меня своей самой сильной магией, на которую ты способна, — сказала она, непонятно с какой целью. — Я... не буду ничего делать.

Риэль смотрела прямо на Систину.

— Я даже рукой не пошевелю... пока ты не дочитаешь заклинание.

Систина растерялась.

Это ловушка? Или меня просто ни во что не ставят?

Тем не менее это была единственная возможность.

На таком расстоянии Риэль, если захочет, не даст ей закончить даже одночастное заклинание. Систина знала это почти наверняка, потому что неоднократно видела невероятное мастерство Риэль.

Однако та почему-то заявляла, что будет ждать.

Пусть это будет не смертельное заклинание, но если Систина воспользуется данным временем и накопит магическую силу, а после прочитает хотя бы три части, чтобы довести мощь до предела, то, возможно, сможет уложить Риэль одним ударом.

Да, это единственная возможность победить Риэль и защитить Румию.

Сделай это. Ты должна, Систина. Иначе не спасешь Румию. У тебя получится, Систина! Тебе надо защитить Румию! — подбадривала она себя. — Вперед!

Но...

— ...

Губы Систины дрожали, она не могла даже начать произносить заклинание.

И потом...

— Не будешь атаковать?.. — слегка нахмурилась Риэль.

— ...

Систина все еще не могла вымолвить ни слова. Она тряслась от страха.

— Атакуй.

— ...

Тишина. Тишина.

Времени прошло уже столько, что можно было привести ману в порядок и прочитать заклинание из нескольких частей.

Но... губы Систины продолжали бесконтрольно дрожать.

— Все... Время вышло, — сказала Риэль и после повернулась.

Даже когда враг повернулся спиной, Систина не пошевелилась. Попросту не могла.

На ее глазах Риэль без труда взяла Румию... и ушла. Спрыгнула с балкона и скрылась из виду.

Тишина.

Безмолвие.

Полная тишь...

Но время неумолимо шло вперед... Сколько уже прошло?

Вдруг... Систина едва слышно забормотала, но обращалась ни к кому-то конкретному, а вроде как к себе:

— Н-но... другого выбора... ведь не было?.. А-атакуй я тогда... и могла бы... задеть Румию... Наверное...

Было неясно, кому она ищет оправдание, но монолог Систины продолжался:

— О-одна ошибка... и даже Риэль... м-могла погибнуть... А этого... допускать было нельзя... Нельзя же, правильно? Так что... выбора не... было... Угу... Ну вот, ха-ха, — сухо посмеялась она.

А затем рухнула на колени.

— У-у!.. — Она была не в силах и дальше сдерживать слезы. — Л-лгунья... Уи-и-ик... я в-врала себе всегда и... в-во всем... Фантазерка...

Могла задеть Румию?

Одна ошибка, и могла погибнуть Риэль?

Неправда... Нет. Нет-нет-нет. Что за лгунья. Что за лицемерка.

— М-мне просто... было страшно!.. Я испугалась... дрожала... и ничего не могла сделать!..

Если бы я начала произносить заклинание...

Если бы не смогла остановить Риэль своим самым мощным заклинанием...

Тот мерцающий на свету меч ведь не пощадит меня...

Систина до сих пор не могла отогнать зловещий образ из головы. Ее не отпускало видение, что она лежит в луже крови.

Поэтому она не могла пошевелиться. Это была единственная возможность, а она просто бессильно дрожала.

Могла задеть Румию?.. Не в этом дело.

Одна ошибка, и могла погибнуть Риэль?.. Совсем не в этом.

Просто у меня не хватило смелости сражаться. Я поддалась страху. Проиграла самой себе.

— У-у-у-у...

Систина схватилась за голову, не в силах встать.

Ее пустое сердце заполонило отвращение к самой себе.

Какая из меня защитница?.. Столько сомнений.

А по итогу поддалась страху и ничего не могла сделать.

Увидь Глен такую жалкую меня, что бы сказал? Засмеялся бы? Остолбенел? Был бы разочарован? Вынесу ли я это?..

Хотя его все равно уже нет в этом мире.

— А... а... А-а-а-а-а-а-а-а...

Систина, держась за голову, скорчилась на полу... И в следующий миг...

* БАМ *

Дверь в комнату была грубо выбита.

— Ха?!

Неужели Риэль вернулась?

Систина обернулась, чувствуя к себе еще большее отвращение из-за того, какой трусихой оказалась.

Только по ту сторону распахнутой двери стоял...

— Прошу прощения.

...мужчина с соколиными глазами, одетый в черный плащ, — Альберт.

По непонятной причине он весь промок до нитки, а еще, хотя Систина не видела из-за тусклого освещения, он вроде как нес кого-то на спине.

— Систина Фибель, верно? Я Альберт Фрейзер, член Имперского корпуса магов. Лично мы не встречались, но мое лицо и имя ты должна знать.

Альберт, не дожидаясь ответа, ворвался в комнату.

— В соответствии с параграфом тридцать два Статьи о чрезвычайных обстоятельствах номер четыре главы шесть Имперского Военного кодекса, я, пользуясь полномочиями капитана отряда, прошу о сотрудничестве.

Систине не хватало времени и сил соотнести лицо и имя человека с воспоминаниями, она только и могла, что от страха отпрянуть от внезапного вторжения.

— Ч-что?! Что ты делаешь?! И к-кто ты...

И тут...

Тусклый свет лампы в комнате осветил Альберта, когда тот вышел из тени. Личность человека на его спине стала ясна.

— Уа-а-а-а?! Учитель?!

Это был Глен, совершенно бледный и обмякший. Он выглядел как мертвец. А еще был промокший, как Альберт, и на его спине виднелось ужасающее кровавое пятно.

— Не паникуй. Он еще дышит... Хоть и еле-еле.

Альберт бесцеремонно бросил Глена на кровать в углу комнаты.

Мигом позже Систина со слезами на глазах бросилась к нему и вцепилась в тело.

— У-Учитель! Держись, Учитель!.. Ч-что... это за страшная рана... Скорее, нужно использовать исцеляющую магию!

— Стой, это бесполезно. Исцеляющая магия здесь не поможет. В судебной медицине есть термин, подходящий под него, — «под косой жнеца».

Под косой жнеца.

Как примерная ученица, Систина понимала, что это означает.

— Этого... не может быть! Нет... Н-ни в коем случае не умирай... Не умирай, Учитель!

— Одолжи мне свою силу, Фибель, — спокойно обратился Альберт к паникующей Систине. — С

кровотечением я справился. Но это лишь капля в море.

Систина пребывала в состоянии шока, а потому сперва не заметила, но рана Глена была на грани между обморожением и некрозом.

— Белая магия [Исцеление] — заклинание, усиливающее способность самоисцеления ран, — неэффективно. У Глена осталось слишком мало жизненной силы, чтобы запустить процесс исцеления. Если ничего не сделать, он умрет.

— Н-нет... Не-е-е-ет...

Умрет.

Холодок пробежал по спине Систины. Если жизненной силы недостаточно для применения исцеляющей магии... это означает, что уже поздно.

— Поэтому одолжи мне свою силу, Систина Фибель. Чтобы спасти его, нужен твой исключительный потенциал магической силы, такие способности проявляются только у одного человека раз в десятилетие. Никто другой этого не сделает.

— Что?! О чем ты?! Я уже ничего не понимаю!

Систина на грани истерики качнула головой и присела. Отчаяние не позволяло ей правильно воспринимать слова Альберта. Не желая сталкиваться с реальностью, она отбросила всю рациональность и сбежала в свои иллюзии.

— Да что, блин, я могу сделать?! Ничего! Если исцеляющая магия не работает, то все безнадежно!

— Успокойся, Фибель.

— Что?! Ну вот что?! Сначала одно, теперь это! Хватит с меня! Не хочу-не хочу-не хочу! Помогите, кто-нибудь! Пожалуйста, помогите!..

Сердце пятнадцатилетней девушки не выдержало натиска жестоких обстоятельств и реальности, оно разбилось, раскрошилось.

— У-у... Мама-а-а... Папа!.. Румия...помоги-и-и-и-и-ите...

Сил большей не было: Систина вот-вот готова была сорваться и закричать. Но именно тогда...

— Рыдать и причитать. Разве сейчас ты ничего не должна больше делать?

— ?!

Альберт не упрекал, не порицал.

Его слова непоколебимо вырезали правду. И они удержали Систину от того, чтобы упасть в самую бездну.

— Если не отбросишь эти мысли здесь и сейчас, вероятно, будешь жалеть до конца жизни. Впрочем, если желаешь ему смерти, продолжай реветь. Мне все равно. Останется только в гроб положить.

— ...

Вот так. Сейчас нет времени плакать и кричать, как ребенок.

Мне надо что-то сделать. Я должна, хотя бы то, что мне под силу.

И так уже села в лужу. Ничего не изменится, если продолжу в том же духе.

Постепенно пронизательность и самообладание вернулись к Систине.

— Стыдиться тут нечего, Фибель. Растерянность у юной леди, воспитанной в тепличных условиях, понять можно... Жаль, конечно. Я-то рассчитывал, что с Гленом вызволение принцессы будет проще... Просчитался, видимо. Ну ладно.

Игнорируя молчавшую Систину, словно ее не существовало, Альберт отвернулся.

Раз надежды спасти Глена нет, смысла оставаться тоже нет, — хладнокровно рассудил он, и направился к выходу из комнаты.

— Я пошел. Твою подругу верну. Похоронами занимайтесь сами.

— П-подождите... пожалуйста... — хрипло пробормотала Систина, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

Ей о многом надо подумать. О Румии. О Риэль.

Вина за то, что не смогла защитить Румию, все еще давила на ее сердце. Но сейчас...

— Ч-чт... И-ик!.. Черт, что... мне нужно сделать?..

Я должна сделать то, что в моих силах. Нельзя, чтобы эта решимость стала самообманом. Я не могу этого позволить. Ни в коем случае.

— Хм...

Альберт остановился, обернулся и оценивающим взглядом посмотрел на Систину. По ее лицу все еще были видны буря эмоций и шок, но в ее глазах снова читалась сила.

Кое-какая польза от нее будет, пока что, — подумал Альберт.

— Вот как... Значит, стержень в тебе есть. Потому-то Глен и присматривается к тебе, — криво улыбнулся Альберт. — У меня мало времени, так что объясню кратко. Как я уже упоминал, белая магия [Исцеление] не спасет его. Надежда есть на ритуальную белую магию [Оживитель], которой можно усилить жизненную силу и передать. Однако ритуальная магия требует много маны. Меня одного будет недостаточно.

Альберт продолжил:

— Фибель, я воспользуюсь твоей маной. Через неформальный временный Контракт слуги наши духовные пути будут связаны, а биоритмы — согласованы. Все остальное в заклинании я возьму на себя.

— Я-я поняла...

— Я начну подготовку к ритуалу. А ты должна успокоиться и привести в порядок ману и биоритмы, хотя бы... — Альберт осекся, как если бы заметил что-то. Он перевел взгляд на Глена, лежащего на кровати. — Черт... Перестал дышать. Слабак.

— Ч-что... Учитель!..

От слов Альбера сердце Систины снова почти поглотила паника.

— Успокойся. У него просто остановилось дыхание. Ты маг или кто? Посмотри духовным зрением. Его душа все еще связана с телом. Хотя дела плохи, конечно... Я еще не готов к ритуалу.

— Ч... Что мне делать?!

Альберт пропустил растерянный крик Систины, подошел к Глену и коснулся его шеи.

— Пульс слабый, но есть. Нужна помощь с дыханием... Фибель, делай искусственное дыхание до начала ритуала, — спокойно бросил он, достав нож из кармана.

— [Сила созидания • Через мою кровь • Проложи свой путь].

Он произнес заклинание черной магии [Катализатор • Крови], после порезал запястья, чтобы начать рисовать магический круг кровью, капающей на пол.

— Э?! Искусственное дыхание?..

— Если пульс остановится, приступай к массажу сердца, два выдоха и тридцать надавливаний. Если не помогло, стимулируй сердце заклинанием [Электро • Заряд]. Ты должна была изучить основные техники медицины на занятиях в академии магии. Сделай это, — спокойно объяснял Альберт, не прекращая рисовать магический круг своей кровью.

— Н-но... у меня нет опыта... А если я сделаю что-то не так...

Неуверенная, что ей можно было доверить чью-то жизнь, и обремененная ответственностью, Систина колебалась...

— Живее, Фибель! Нет времени бояться!

От внезапного крика Альберта, обычно собранного и спокойного, Систина вздрогнула.

Он продолжал чертить ритуальный круг, его движения были быстрыми и точными. Но, несмотря на его слова, в нем ощущались непривычные отчаяние и тревога.

Он... на самом деле пытается спасти Учителя... И ради этого подавляет эмоции. Потому что так надо.

Вот так, мне некогда колебаться! Я должна это сделать! Потому что так надо!

Собравшись с силами, Систина подошла к неподвижной фигуре Глена на кровати. Она вспоминала шаги, которые изучала на основах медицины, и склонилась над ним.

Первое — запрокинуть назад голову за подбородок, чтобы открыть дыхательные пути. Глаза должны быть на уровне груди.

Затем обхватить рот своим ртом... Ртом? Губами...

— У...

Оставалось всего несколько сантиметров, но Систина замешкалась. Даже в такой отчаянной ситуации она почему-то покраснела.

Встряхнув головой, чтобы избавиться от необъяснимого волнения, Систина продолжила.

Учитель, пожалуйста! Вернись!..

С решимостью Систина прижалась губами ко рту Глена.

Затем, следуя процедурам из учебника, она делала искусственное дыхание до завершения Альбертом подготовки ритуала белой магии.

□□□

Откуда-то издалека донесся лязг металла.

— М-м...

Легкий звон коснулся темного уголка ее сознания, блуждающего в туманной тьме, и Румия начала приходить в сознание.

— Э... Г... где я?..

Темно.

Сознание постепенно прояснялось, глаза привыкали к темноте, мало-помалу раскрывались детали помещения, в котором она оказалась, и собственного положения.

Большой зал в каком-то сооружении.

На полу была нарисована большая пентаграмма с многочисленными руническими символами. Через магические проводники она соединялась с монолитным устройством для магических вычислений.

Похоже, это место для проведения какой-то ритуальной магии.

Еще...

* ЛЯЗГ *

— ...

Румия была скована кандалами, цепь от них вела к потолку, прямо над пентаграммой.

Руки подняты, ноги лишь пальцами касались пола. В таком положении ей ничего не сделать.

Я помню, как меня атаковала Риэль... а потом тьма...

Похоже, ее в бессознательном состоянии приволокли сюда.

Почему... Риэль?..

Поняв, в какой ситуации оказалась, она начала поддаваться тревоге. И тут...

— Очнулась, погляжу... — раздался голос молодого человека.

* Топ-топ-топ *

Послышались шаги в ее сторону.

— Прощу прощения за грубое обращение. Но ты нам нужна... нам, брату и сестре... — сказал молодой человек с голубыми волосами.

А за его спиной стояла...

— Риэль! — невольно воскликнула Румия.

На девушке теперь была не форма академии, которую они носили, а официальный наряд члена Имперского корпуса магов — длинный, черный плащ. Он не только отлично защищал от магии, но и мог похвастаться удобством переноски: его можно было сжать магией до размера игрального кубика.

Риэль по тактическим соображениям таскала плащ всегда с собой на случай непредвиденных ситуаций... Однако для Румии такой наряд показался демонстрацией пропасти между ними.

— Риэль... Почему? Почему ты так поступила?.. Кто ты на самом деле?..

— Мы члены Воли Мудрости Небес, — ответил молодой человек вместо Риэль, которая молча опустила глаза.

— Воля... Мудрости Небес...

Таинственная организация магов, борющаяся с имперским правительством с самого зарождения государства. Говорят, это самая гнусная террористическая группировка, задумывающая господство магов во всем мире.

И им нужна я.

Значит... это произошло снова.

— Есть одно «но». Мы всего лишь мелкая рыбешка. И ничего не знаем о высших эшелонах организации. Расходный материал, так сказать... Почти что рабы.

— Под «мы»... ты... подразумеваешь и Риэль?..

— Да.

Румия и молодой человек обратили свои взгляды на Риэль.

Та вжала голову, словно пыталась не попадаться на глаза Румии.

— Она была опытным чистильщиком в организации. Или убийцей, как тебе больше нравится. В любом случае по разным причинам она находилась под защитой Имперского корпуса магов.

— !

Румия на миг опешила. Но быстро взяла себя в руки и обратилась к молодому человеку:

— Ты сказал: «Брату и сестре»? Так ты старший брат Риэль?.. Но зачем ты так с ней поступил?..

— Выбора никто не давал... — проронил молодой человек, виновато опустив взгляд.

— Как я упоминал, мы почти что... рабы организации. И входим в ее круги с детства. У меня был магический талант, который мог им пригодиться, так что мне повезло. Но Риэль была бесполезна...

— Это...

— Зато она преуспевала в бою. Организация заметила это, и они заставили ее стать

чистильщиком, взяв меня в заложники. В итоге я участвовал в магических исследованиях, а Риэль убивала. У нас не было выбора, кроме как повиноваться. Иначе ни Риэль, ни я не выжили бы...

Румия не находила слов и отвела взгляд от мучительного признания молодого человека, который называл себя братом Риэль.

— Она посчитала, что я умер, чудом сбежала из организации и до сих пор входила в Имперский корпус магов. Но когда узнала, что я жив, решила вернуться и снова сражаться ради меня... Вот и все.

Румия не знала, что сказать.

Рассказ молодого человека был простым, но путь, по которому прошли брат и сестра, безусловно был усеян невообразимыми трудностями.

Но я не могу простить. Не Волю Мудрости Небес, играющую с невинными людьми, — думала Румия.

— Ты тоже должна смириться, Румия Тингель. Учитель, на которого, ты, вероятно, полагаешься, мертв... Риэль его убила. На этот раз помощи не будет.

Риэль вздрогнула. На мгновение ее обычное вялое выражение лица востребовалось, и она опустила взгляд, сжимаясь, словно отчитанный ребенок.

— А...

Жестокие слова молодого человека живо напомнили Румии о том, о чем она старалась не думать. Ранее в гостиничном номере Риэль держала в руках окровавленный большой меч — неоспоримое доказательство того, что она отняла чью-то жизнь. Эта мысль первой приходила в голову, и она была худшей правдой.

— Это ложь... ведь так?..

Даже волевое сердце Румии на мгновение дало трещину.

Она тихо заговорила:

— Риэль... ты же не могла этого сделать... да?.. Это ложь... Пожалуйста... скажи, что это ложь, Риэль...

Но...

— Извини, Румия... Глена... больше... — прошептала она безэмоционально.

Румия все поняла.

Сказанное Риэль и молодым человеком... оказалось неопровержимой правдой.

Глена... больше не было в этом мире.

— Учи... тель...

В глазах Румии появились слезы, которые она больше не могла сдержать. Крохи силы оставили ее. По иронии кандалы, сковывающие руки над головой, стали для нее опорой.

Другая девушка уже бы разревелась и забилась в истерике, но...

...оглушающее смятение длилось всего мгновение, а затем Румия без слов обратила заплаканные глаза прямо на молодого человека:

— Учитель определенно жив. Пока своими глазами не увижу, не поверю в его смерть.

В ее взгляде читалась упрямая и непоколебимая решимость.

— Даже завидно... До чего же сильный ты ребенок, — печально улыбнулся молодой человек. — Если бы и мы были такими же сильными, как ты, возможно...

Он не договорил.

— О! А вот и наш [Усилитель]! Молодцы!

Двери в большой зал распахнулись, и пожилой мужчина бесцеремонно вошел.

Румия была потрясена, узнав его.

— Г-господин Бёркс?!

Бёркс Бломон, директор Института исследований платиновой магии.

Атмосфера дружелюбного старичка исчезла. Этот человек был уже совсем другим, в его глазах пылали амбиции и желания.

— А теперь давайте сразу приступим к принудительному вызову сил девочки через ритуал! Доверьтесь мне. Опыта в этой области мне не занимать!

— Господин Бёркс, почему?.. — недоуменно произнесла Румия.

— «Почему» спрашиваешь? Хе-хе-хе... Невежественная девчонка. Как же достало разъясниться с упрямыми дураками из имперского круга и неотесанными детьми вроде тебя.

Ошеломленная внезапной переменой в поведении, Румия оцепенела.

— Как выдающийся маг, я должен стремиться к высшим званиям. Но меня тошнит от идиотских этичности и достоинства жизни империи, поэтому перешел на сторону Воли Мудрости Небес. А в качестве подарка я преподнесу им успешный магический ритуал, в основу которого ляжешь ты. Вот и все!

— Чтобы вы, господин Бёркс... и работали с Волей Мудрости Небес... Пожалуйста, не связывайтесь с такой злобной организацией! Ваш исключительный талант не должен использоваться в таких целях! — отчаянно умоляла Румия.

Но... Бёркс в ответ горделиво хихикнул.

— Господин Бёркс?..

— Ха-ха-ха... Какая прелесть. Так ты в самом деле ничегошеньки не знаешь?.. Это так глупо, что даже смешно!.. АХА-ХА-ХА-ХА!!! — расхохотался Бёркс перед озадаченной Румии, а затем продолжил: — Румия Тингель... Или тебя звать не так? Изгнанная принцесса, одаренная, бедняжка, которую лишили всего... Знаешь ли ты, почему в императорской родословной неестественно много женщин?

— ?

Румия непонимающе моргнула.

Бесспорно, в императорской родословной было много женщин. В императорской семье они почему-то рождались чаще. Из-за чего престол занимали, если не считать первое поколение, в основном женщины, и традиционно Империей Альзано правила императрица.

Только Румия не понимала, почему Бёркс об этом заговорил.

Тот, впрочем, на нее внимания не обращал и просто продолжал:

— Знаешь... сколько твоих предков родились такими же одаренными? Уж не думала ли, что ты первая такая?

— Э?!

— Это Воля Мудрости Небес злобная? Хе-хе-хе... А вот на мой взгляд, самые злобные и гнусные — это ваша императорская семья! Мерзость! От одной только мысли о том, что однажды я присягнул на верность вашему проклятому роду, мне хочется растерзать себя!

Румия понятия не имела, о чем говорил Бёркс и что мог знать. Она недоумевала, но...

— Будущее империи под правлением императрицы из запятнанной родословной уже предопределено... Страна должна сгнуться... и именно по-настоящему выдающиеся маги, которые состоят в Воле Мудрости Небес, должны править глупыми массами. Что, не согласна?

— Пожалуйста, остановитесь.

— ?!

Твердость в голосе Румии была словно ушат ледяной воды для насмехающегося Бёркса. Она вперила в него решительный взгляд.

— Меня не волнует, если вы оскорбляете меня. Однако говорить плохо о матери, которая день за днем посвящает всю себя стране и народу... С этим я мириться не буду.

Не влияние ли это императорской крови, текущей в ее венах?

Даже будучи скованной, Румия излучала грацию и достоинство, которые ошеломили Бёркса.

Тем не менее он каким-то образом пересилил себя.

— Мне не нравится, как ты на меня смотришь...

Он казался нестерпимо оскорбленным тем, что получил упрек от юной девушки.

Бёркс с властным взглядом подошел к Румии, неспособной двигаться.

— Похоже, тебе не помешает урок воспитания... — сказал он, прежде чем схватил ворот формы

Румии. И потом дернул вниз, разодрал ее.

— А?! — воскликнула девушка.

Взору открылись великолепная грудь, закрытая нижним бельем, и белоснежная кожа. Румия даже устыдиться не успела, как Бёркс сжал ее тонкую шею одной рукой.

— А теперь... посмотрим, как ты будешь голосить?.. Сможешь ли дальше оставаться спокойной?.. Ну?..

— Ка... ах... гх... у-у...

Румия мучительно хрипела, пока Бёркс радостно наблюдал за ней жестоким взглядом.

— Румия!..

— Нет, Риэль! Не противься господину Бёрксу!

Когда Риэль хотела сделать шаг к Румии, голубоволосый парень схватил ее за плечо.

— Н-но... брат! Ру... Румия...

— Нельзя... Веди себя хорошо. Ты же можешь послушать меня?

— !

Выслушав твердый тон брата, Риэль больше не могла ничего сделать.

Ей оставалось только со стороны смотреть на мучения Румии, до дрожи сжимая кулаки.

Однако...

— Пожалуйста, воздержитесь от шалостей, господин Бёркс.

Неожиданным спасителем Румии стала некто иная, как Элеонора.

Было непонятно, когда она пришла. Женщина стояла в углу помещения со скрещенными на груди руками, от нее, как обычно, веяло изящностью.

— О, ты вернулась, Элеонора, — удивился Бёркс, машинально отпустив шею Румии.

Та, когда наконец освободилась от сдавливающей хватки, хватала ртом воздух.

— Да, только что. Но что важнее...

Подойдя ближе, Элеонора натянула свою очаровательную улыбку и произнесла:

— Пожалуйста, воздержитесь от грубостей в отношении принцессы. С девушками нужно обращаться с нежностью, словно с шелком.

Бёркс недовольно нахмурился на комментарий Элеоноры, словно она испортила все веселье.

— Ты слишком мягко о ней отзываешься, Элеонора. Только взгляните на отвратительный взгляд девчонки. От этой дерзости надо избавляться сразу и подчинять — незамедлительно. Пускай поймет, что она лишь инструмент, которым мы пользуемся.

— А мне кажется, с ее взглядом все в порядке. Принцесса — человек мудрый. Сомневаюсь, что она пойдет на глупости вроде сопротивления или бунта в своем-то положении.

Элеонора по непонятной причине упорствовала, будто защищала Румию. Что сильнее разгорячило Бёркса.

— Ха-ха... Так выходит, ты привязалась к этой девчонке?

— Нет, конечно... Вы неправильно меня поняли.

Элеонора сохраняла спокойствие. Однако Бёркс не отставал:

— Хмпф, не нужно этого скрывать. Ты же много лет служила императрице, не так ли? Хотя ты и была лишь временной слугой, но совсем не удивлюсь, если за это время успела привязаться к принцессе, биологической дочери императрицы... До чего же женщины...

— Я не питаю к принцессе никаких чувств, — ухмыльнулась Элеонора. Улыбкой она словно хотела сказать: «Полный бред». — Я истинно верна лишь нашему уважаемому Великому Мудрецу, и только ему. Принцесса всего-навсего ключ к осуществлению наших давних амбиций... ни больше, ни меньше. Если Великий Мудрец прикажет, я буду рада обезглавить принцессу хоть сейчас.

— О? Тогда почему ты с таким рвением ее оберегаешь? — снисходительно улыбнулся Бёркс.

И тогда...

— Ну что я могу на это ответить...

Опустился мрак.

— Когда на глаза попадется мужчина, который из низменных желаний играет с девушками...

Сгустилась тьма.

— ...мне... хочется его убить, — хмыкнула Элеонора.

Мрак. Такой густой. Как бездна.

— Хочется так сильно... порубить руки и ноги, растерзать туловище, а требуху кинуть крысам...

Полная беспросветность вокруг. Ощущение, будто температура опустилась ниже нуля.

— ?!

Риэль вдруг отскочила от Элеоноры. Неглубоко дыша, она присела и внимательно следила за каждым движением женщины, ее настороженность была сродни страху. Это бессознательное действие. Так велели инстинкты выживания опытного бойца, чисто рефлекторная реакция мозга.

От Элеоноры исходила такая глубокая тьма, что Риэль ощутила опасность для жизни.

Эта бездна не была миражом. Но органы чувств и душа воспринимали ее.

И тьма была такой плотной, такой подавляющей, что заставляла оцепенеть.

Что-то дьявольское. Богомерзкое существо, погрузившееся в безумие, но сохранившее рассудок.

От столь удушающей и тяжелой черноты в человеческом теле присутствующих одолел первобытный страх.

В конце концов...

— Прошу прощения... Пожалуйста, простите меня за грубость, — грациозно поклонилась Элеонора.

Мгновенно напряжение в воздухе сошло на нет. Как и тьма.

— Н-ну... Ладно, Элеонора, в твоих слова есть зерно истины, — выдавил из себя Бёркс, вытирая холодный пот со лба. — Силы одаренной зависят от психологического состояния. Если перестараться... можно и сорвать ритуал, а этого... не хотелось бы...

— Я рада, что вы поняли это. В самом деле, господин Бёркс, вы проницательный человек... — сухо посмеялась Элеонора.

Ее смех, сухой и пробирающий до мурашек, эхом разнесся по залу.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/3803681>